

Кобзарь Мухомор
№ 9 за 1958 г.

Во-рени

Во сугубских думех

1. Я уяснила неспешу с думою...
2. Я даю на родне не даю
3. Мне с отцом не везет никуда
4. Все так было на думо...
5. Скоро лес на видан зря дом...
6. Нева-куда ты кинешь зря зря...
7. Я везу не думою
8. Да, отбери, сердечна...

ис 996 84(2-Рус)6

Вологодская областная
универсальная научная
библиотека им. И.В.Бабужкина

ДАР ЯШИНОЙ
Н.А.

АЛЕКСАНДР ЯШИН

★

ЮГ-РЕКА

Из лирических записей

* * *

Я услышал песенку с эстрады
Про свою родную Юг-реку.
И недоуменья и досады
Отвести от сердца не могу.

Мол, не широка, не знаменита,
Ни в одну поэму не вошла,
Словно и доньше не открыта
И течет, как сотни лет текла.

Спели песню, не передохнули.
Следующий номер — циркачи...
А ведь жизнь мою перечеркнули —
Хоть из зала голосом кричи.

Никому я в счет обид не ставил,
Все ж позвольте молвить земляку:
Что же я и делал, коль не славил
Светлую, как слезы, Юг-реку!

* * *

Я давно на родине не был,
Много в сердце скопил тоски.
Вьются ласточки в синем небе —
Реактивные «ястребки».

Потеснило утром туманы —
И село открылось вдали.
Над Москвой возвышаются краны,
Здесь — колодезные журавли.

Гонят скот на лесные заимки
Босоногие пареньки.
Как речные трамвай в Химках,
Басовито мычат быки.

За домами, в конце порядка,
Ближе к берегу Юг-реки —
Молодежная танцплощадка,
А для школьников — Лужники.

РТ 444935

На ветру многоцветные шали,
 То косынка, то сарафан,
 Будто флаги на фестивале
 Всех великих и малых стран.

Рад всему, что впервые вижу.
 Парни наше село порой
 В шутку сравнивают с Москвой:
 Дескать, только дома пониже
 Да дороги немного пожже —
 Больше разницы никакой.

* * *

Мне с отчимом невесело жилось,
 Все ж он меня растил —
 И оттого
 Порой жалею, что не довелось
 Хоть чем-нибудь порадовать его.

Когда он слег и тихо умирал,
 Рассказывает мать,
 День ото дня
 Все чаще вспоминал меня и ждал:
 — Вот Шурку бы... Уж он бы спас меня!

Бездомной бабушке в селе родном
 Я говорил, — мол, так ее люблю,
 Что подрасту и сам срублю ей дом,
 Дров наготовлю,
 Хлеба воз куплю.

Мечтал о многом,
 Много обещал...
 В блокаде ленинградской старика
 От смерти б спас,
 Да на день опоздал,
 И дня того не возвратят века.

Теперь прошел я тысячи дорог —
 Купить воз хлеба, дом срубить бы мог...
 Нет отчима,
 И бабка умерла...

Спешите делать добрые дела!

* * *

Все, что было на землю
 Нерадиво брошено,
 Втоптано
 И за зиму
 Снегом запорошено,

Сплено, повалено
 И забыто в стужу,—
 Первые проталины
 Вынесли наружу.

Вдоль всего селения
Вплоть до горизонта
Новые строения
Требуют ремонта.

Выкрашены наскоро,
От дождя бледнея,
Плачут стены краскою
Клеевой
 без клея.

Черный снег как вымело.
Солнце
 нам в угоду
Все огрехи вывело
На чистую воду.

Но зато все ладное
Жарче засверкало
И еще наряднее
И дороже стало.

* * *

Сколько лет мы видим этот дом —
Ни куста, ни деревца кругом.

Своего соседа не пойму.
Как же так:
Весь век в своем дому,
На земле родной,
Землею жить —
И не знать ее, не полюбить?
Очень занят? Некогда ему?

Хоть бы раз он руки натрудил:
Если ни цветов, ни деревца,
Хоть бы хрен или редьку посадил
Вырыл бы канавку у крыльца —
В дождь не лужи были б, а ручей...

Самых правильных его речей
Не могу дослушать до конца:
Вдруг встает перед глазами дом
И пустырь...
Сухой пустырь кругом.

* * *

Весна — куда ни кинешь взгляд.
В ночь вывездило, приморозило,
А днем, как много раз подряд, —
Что ни поток, то водопад,
Любая лужа — будто озеро.

Хоть на день каждый ручеек
Сравняться с речкою пытается.
Уже и зелень пробивается...

Что нового?
 Да ничего!
 Все ежегодно повторяется.

И птичий свист среди лугов
 Любого умиляет умника,
 И синева без берегов,
 И над рекою рев гудков...
 Где ж откровенье?
 Где изюминка?

Чем вас порадовать, друзья?
 Что написать вам?
 Все — извечное...
 Но я готов с утра до вечера
 Сидеть у шумного ручья,
 Хоть и смотреть как будто нечего.

* *
 * *

Я встретил женщину. Была она
 Почти стара
 И так измождена,
 Что я смотрел, смущен и поражен:
 Ведь как недавно был в нее влюблен.

Усталая, она не шла — брела.
 А уж какую сильною слыла,
 Каким цветком росла среди полей,
 Какие парни бегали за ней!

Мне стало жаль ее — любовь свою.
 — Узнала ль? — спрашиваю.
 — Признаю,
 Как не признать! —
 И, голову склоня,
 Участливо взглянула на меня.

— Теперь уж что! Былого не вернешь.
 А хоть сказал бы, каково живешь.
 Был на войне-то?
 — Был.
 — Вишь... уцелел.
 Но до чего ж ты, милый, постарел!

* *
 * *

Да, отзывчивая, сердечная!
 Не боюсь, что слова ходячие.
 Доброта ее бесконечная
 Ставит на ноги искалеченного,
 Превращает слепого в зрячего.

Да, горой встает за обиженных,
 Добивается невозможного;
 Из какой-то заморской хижины
 Вдох дойдет —
 Уж она встревожена.

Бескорыстье ее широкое
Всеми встречными прославляется;
Выручает чужого, далекого...

И не видит жена, что около
Свой родной человек терзается,
По ночам себя травит махоркою,
От душевных мук не отвяжется...

Может, ей простодушно кажется:
Никакое, мол, горе-горькое
Рядом с нею жить не отважится?..

